

Мы с Зумерином покинули таверну и вернулись обратно к поместью. У меня были некоторые сомнения в голове, поэтому, сев на ступеньки у входа в поместье, я спросил его:

— Зум, ты до сих пор не веришь в мой план?

— У него слишком много недостатков. Люди Совета должны быть ужасно глупыми, чтобы попасться на такое.

— Ну или я гений, — ответил ему я с улыбкой. — Ладно, всё как договаривались, пока можешь заниматься своими делами. До наступления ночи еще достаточно много времени.

— Лучше проверю в каком состоянии моё оружие, сам подготавлиюсь. Вот только... — оборвал он фразу, задумчиво рассматривая плащ, — Эйс, тот кузнец, что выковал нам плащ в качестве брони. Он говорил правду? — Зум расправил плащ, держа его в руках. — Это сможет остановить удар клинком?

— Вроде бы, да. С его слов: "будет чувство, словно тебя сильно огребли палкой сзади". Да и "броня" — это громко сказано. По большей части она состоит из гибких пластин в плаще. Возможно, они даже удар меча то не смогут принять и Везкирий мне просто лапшу на уши навешал.

— М-да. Не очень люблю броню в любом её виде.

— Почему?

— Замедляет, ведь это лишний вес, а по сему моя манёвренность намного хуже.

— А к чему спросил тогда?

— Думаю заказать у него себе такой же плащ, ведь он, в отличии от доспехов, не сильно мешается. Изменив форму - с плаща на что-то попроще, — вышла бы отличная замена броне.

— Незачем его покупать. Я и так брал у Везкирия второй для тебя

— Судя по нашим авантюрам, долго жить тебе не осталось, а плащ отойдет семье Фот, ведь он куплен на их деньги.

— Хах, — я усмехнулся. — Как круто ты в меня веришь. Да, и кстати, почему ты так спокойно говоришь про мою смерть и думаешь лишь о том, как бы удобную броню прихватить?

— Ты уже пятый мой наниматель. Три команды, в которых я побывал, потеряли каждого из своих членов, не считая меня. В одной же из двух последующих главарь команды однажды зарезал по пьяни аристократа из Кьёрта, что заехал в Эплодас для переговоров о перемирии.

— Кьёрт — это королевство западнее от Акронта, а Эплодас...?

— Королевство, что севернее Акронта.

— Запомню. Так что там дальше?

— Ничего, двоих из четверки повесили, один сбежал и до сих пор меня ищет, чтобы убить, так как считает виноватым.

— Четвертый?

- Не знаю, не видел его с того дня. Скорее всего тоже повесили.
- И ты каждый раз выживал. Каким же, мне интересно, образом?
- Просто. Когда я видел, что спасти мне никого не удастся, я уходил.
- То есть, ты бросал своих союзников?
- Будь всё иначе, я бы здесь уже не стоял. А мертвецы платить не могут.
- Мрачный ты, в некотором роде Хина была права, — ответил я Зумерину, вздохнув. — Ладно, утомляешь меня. Ещё раз скажу: пока займись своими делами.

Я встал и хотел уже было подняться в поместье, как вдруг услышал крик сзади. Развернувшись, я заметил девушку в белой рясе с рыжими волосами, что развивались на ветру. Она подбегала ко мне, размахивая рукой. Дождавшись её, я спросил:

- Чего хотела?
- Меня попросил передать слова вашего друга... как же его имя... А! Вашего друга Скейна.
- Кого?! — я нахмурил брови.
- Мужчина, которого мне сказали лечить... у него еще маска в виде черепа.
- А-а-а... уже совсем забыл о нем.

"Он мне, кстати, должен помочь с Советом."

- Ну и, что там с ним, пошел на поправку?
- Да, но дело в другом. Он ушёл и сказал, что вернётся лишь через неделю, если не две.
- Охрененно помог...
- Чего?
- Не забивай голову. Ещё что-то?
- Нет.
- Спасибо, что передала. И за то, что лечила этого неблагодарного.
- Это моя работа.
- Ладно, иди обратно, — сказал я ей, махнув рукой.
- Но я хотела попросить вас...
- Не-не-не, у меня дела. Всё завтра, на сегодня с меня проблем деревни уже хватит.

Около двух, если не трех часов, я заканчивал приготовления к ночи, остальное же время провёл с Астой, дожидаясь судьбоносного момента.

Он наступил довольно быстро. Я спустился к Милару в подвал и забрал его и Корнера с собой на второй этаж уже предвкушая победу над Советом сегодня ночью.

— Как сиделось?

— Лучше некуда: руки затекли, шея ужасно болит, спина внизу будто вся в иголках. Эйс, ты садист? Неужели нравится пытать маленьких мальчиков?

— Хах, смотри, как заговорил. Кто-то сам недавно поджечь людей заживо хотел. Скажи спасибо, что в живых хотя бы остался.

— Спасибо, — произнёс Милар с сарказмом в голосе.

— Так-то лучше. Корнер, Всё готово?

— Да, всех оповестили. Ждем лишь нужного момента, — ответил он.

— Отлично.

— Теперь объясняй, зачем ты меня держал именно до вечера, и что сегодня произойдёт? — со злобой в голосе потребовал Милар.

— Не-е-е, так слишком скучно — отвечал я. — Лучше подожди и сам увидишь.

— Тогда пойду, на кровати поваляюсь.

Милар потянулся к дверной ручке, но я, тут же схватив его руку, сказал:

— Нет!

— Ты чего? Не будь таким жадным! Да, я не очень-то чистый сейчас, но это твоя вина, дай хоть на кровати полежать.

— Не в этом дело. Просто все комнаты заняты.

— Лучше отмазку придумать не смог?

— Я тебе сейчас врежу. Сядь вон в тот угол коридора и не выживайся.

— Психованный, — пробубнил он себе под нос, сложив руки.

— Поговори мне ещё тут. Корнер, — я обратился к нему, — притащи подушку из комнаты.

— Секунду, — ответил он мне.

Я подошёл к Милару, сидящему сложив руки в углу, который, похоже, специально опустил голову вниз, чтобы не смотреть мне в лицо.

— Не обижайся. Уверен, ты меня ещё полюбишь.

— Полюблю человека, который держал меня в плену и пытал, так еще и до сих пор отдохнуть не даёт? — возмутительным тоном произнес Милар. — Вздор.

— Вот, как просили, — сказал прибывший Корнер.

— Спасибо, — поблагодарил я, забрав у него подушку и продолжил болтать с Миларом. — Сейчас ты наверняка не поймёшь, зачем ты мне нужен, да и вообще какого хрена я с тобой нянчусь. На самом деле... ты напоминаешь мне меня. Твои родители же отказались от тебя?

— Да.

— Моя мать тоже меня бросила, — сказал я Милару, подкладывая подушку под его спину. — А отец погиб, когда мне было около девяти. Я никогда не знал любви отца и матери, да и в детстве не понимал, в чем дело. Многие люди проходили мимо меня, смотря как на отброса, и никто из этих тварей мне не помог.

— Ты из-за этого такой злой и всех убиваешь? Не чувствовал счастья и решил, что другие должны быть, как ты?

— Нет, — ответил я, выдохнув и поправив волосы. — Для счастливой жизни у меня было всё: новый отец, крыша над головой. Тем более, руки и ноги были на месте. Да и, плюс ко всему, за мной ухаживала очень красивая девушка. Хотя она была и старше меня на восемь лет.

— Ты любил её? — вновь неожиданно спросил он, но уже более заинтересованно.

— С чего такие мысли? — недоумевал я.

— Твои глаза на мгновение стали добрыми.

— ...Не знаю, возможно. Могу сказать точно: я уважал её, как и все в "Паш Даггерах".

— "Паш..." чего?

— "Паш Даггеры". Так мы называли группу наших людей. Так вот: та девушка была невероятно красива. Но мало того, она также не раз спасала многих из нас, вытаскивая пули из наших тел. Единственная девушка в банде, которую уважали и даже допускали к собраниям.

— Я не всё понял, но, судя по тому, как ты о ней рассказываешь, она была хорошей женщиной. Но это ничего не объясняет; так зачем тебе я?

— Меня подобрал один очень плохой человек. Убить с десятков людей для него было пустяком. Он содержал меня и учил всему, что сам знал. Я вырос, начав помогать ему во всём. Банда стала моей семьей, а он — новым отцом. Возможно, если мне удастся повернуть тоже самое с тобой... Ты также будешь помогать мне, как и я ему когда-то...

— Я будто твой питомец.

Я заканчивал свою речь, погрузившись в воспоминания, поэтому под конец она звучала из моих уст очень тоскливо. Милар же не обратил на это внимания.

— Не обижайся, — сказал я, растрепав его волосы. — Как никак, всё лучше, чем побираться на улицах.

Я тяжело вздохнул и сел в коридоре неподалеку, прижавшись спиной к стене, и закурил сигарету. Ожидая Совет, я просидел около двух часов на втором этаже поместья, раздумывая и вспоминая былое, пока вдруг не услышал, как к нам в двери на первом этаже кто-то ломится. Предвкушая победу, я улыбнулся и был готов принять бой.

— Корнер, готовься!

Все стражники, находящиеся дальше по коридору, отошли чуть назад и направили арбалеты прямо перед собой.

— Милар! Сюда, быстро!

Я услышал, как дверь в холле сломали, и, указав куда бежать только что проснувшегося Милару, показательно крикнул:

— Кого это принесло? Могли постучаться, вам бы открыли! Немного погодите и спущусь к вам!

Шаг за шагом нападавшие поднимались по лестнице к нам на второй этаж. Я прижался к стене и кивнул Корнеру, достав из-за спины клинки. Краем глаза мне удалось увидеть поднявшихся к нам на этаж людей Совета, и, в тот же момент отдав приказ страже взмахом руки, я приготовился к бою. Корнер и его подчиненные выстрелили из арбалетов, положив около трёх нападавших, которые уже стояли в коридоре, после чего отдал приказ обнажить мечи. Люди Совета, коих было около десяти, ринулись с криками в лоб на стражу, спрятавшуюся за щиты. Решив уравнивать шансы, я медленно подкрался сзади под крики и скрежет металла, и воткнул клинок в шею одному из пытающихся пробить щиты моей стражи. Двое из нападавших развернулись, заметив это, и, улыбнувшись, пошли на меня, наверное, уже рассчитывая на лёгкую победу. Вальяжно отходя и расправив руки, я произнёс:

— Добро пожаловать в мою деревню!

— Ты сейчас сдохнешь, как и все змеи, пробравшиеся в наш дом.

— Удачи!

Я постучал в дверь, к которой все это время медленно отступал, и из неё вышло ещё пять Стражников семьи Фот. Только что улыбающиеся и угрожающие мне люди резко сменились в лице и попятились назад.

— Чего же вы так перепугались, а? — я улыбнулся, но вдруг добавил: — Хрен с вами, мне надоело. Перебейте их!

Вся стража ринулась в бой и, буквально за пару мгновений под предсмертные крики, смела с двух сторон растерявшихся людей Совета. Проткнув каждое тело повторно, Корнер заявил:

— Они все мертвы!

— Начало в моем исполнении великолепно. Теперь приступаем к другой части плана.

Спустившись с Корнером вниз, я распахнул двери и увидел Стражников во главе с каким-то напыщенным мужиком в красном наряде, что больше напоминал платье. Он смотрел на меня не отрываясь и, с явным недоумением в голосе, вдруг, выкрикнул:

— Как?!

— Само получилось, тебя что-то удивляет?

— Да! Ты должен был сдохнуть, как и все змеи!

— За что Совет так невзлюбил семью Фот?

— Вы хватчики! Пока вы не пришли, я был как сыр в масле.

— Знаю, совет правил деревней, прикрываясь тем, что помогает людям, а на деле лишь копил деньги в своих грязных кошельках?

— И что?! Стадо необходимо контролировать, а за это нужно платить, — отвечал мужик наплевательски и высокомерно, потирая ладони. — Да и какое тебе дело? Ты же обыкновенный безбожник.

— Какое мне дело? Я лишь хотел помочь людям, которых вы тут угнетаете!

— Они так и будут жить, пока приносят Совету, и, в том числе мне, деньги! А ты и твоя шлюха-жена будут утопать в крови! Убейте их!

Люди рядом с членом Совета обнажили мечи и направились к нам с Корнером, но, уверен, их целью был точно именно я.

— Хина, давай! — крикнул я направо от себя.

Из открытого окна на втором этаже в небо вылетел огненный шар, который взорвался и на секунду осветил всю улицу. Услышав взрыв, — то был сигнал, — из ближайших домов вышли люди Торлага в тяжелой броне, окружив члена Совета и его стражу. Стража Совета собралась в круг и начала перешептываться между собой, при этом постоянно толкаясь и пытаясь найти выход из уже безвыходной ситуации.

— Как?! Как тебе удалось обвести нас вокруг пальца?!

— На самом деле, это было очень легко: я лишь разузнал план и подыграл вам! Но давайте с самого начала. Несколько дней назад я отдал приказ

Корнеру и его людям взять трупы убитых мною у казначея стражников и тех, кого ещё не закопали, с кладбища и притащить к дому стражи. Там они сняли свою броню, одев в неё трупы для правдоподобности и подожгли дом, предварительно раскидав там тела. Сами же в гражданской одежде пошли следить за проверяющим, который удостоверился в работе Милара и ушёл.

Когда мы убедились в том, что он достаточно долго не появляется, дом быстро потушили. Но для вида доломали пару держащих балок, чтобы тот упал.

После чего ваш человек — кстати, похоже, что очень слепой, раз не заметил трёх преследующих его людей, — привел их к участникам Совета. И к каждому из вашей четвёрки, в которую входил и ты, был прикреплен стражник, чтобы следить за каждым вашим шагом. Таким образом я узнал, когда вы хотите напасть и как это сделаете. Стража семьи Фот как раз из-за этого не показывалась на глазах. В итоге вы были уверены в своей победе, хотя лишь играли под мою дудку. И теперь, ты и ваша шайка уродов, называющие себя Советом, выведены на чистую воду! — этими словами я закончил свою речь, чуть ли не смеясь в голос, после чего добавил, едва слышно: — Ну и последним штрихом будет это... — я развернулся и взмахнув рукой, закричал: —

Можете смотреть!

На втором этаже поместья и в домах поблизости начали открываться окна, в которых стояли жители деревни, злобным взглядом сверлящие подонка и его компанию, пришедшую убить меня.

— Ты сам поставил жирную точку на Совете, подтвердив мои слова. Теперь люди в курсе, кто и вправду хотел им помочь, а кто лишь прятался за маской Благодетеля. Шах и мат, — размеренно проговорил я, достав сигарету. — А теперь, будьте хорошими людьми: сложите мечи и поднимите руки, пока мои люди вам их в одно место не запихали.

Нападавшие все как один покидали мечи и подняли руки, пока член совета бился в истерике, не веря в происходящее.

Люди начали ликовать моей победе и отовсюду слышались аплодисменты.

"Это была лёгкая победа."

Я вышел на перекрестье дорог и начал повышенным голосом вещать на целую улицу:

— Отныне семья Фот правит деревней! Да, я тот, кто перечит церкви, а недавно вовсе убил священника. Это всё правда! Я плохой и это хорошо. Это хорошо, поскольку по этой причине каждый, кто будет пытаться навредить деревне и её жителям, рано или поздно познает мой

гнев. Мои способы борьбы, возможно, многим не понравятся... — я опустил голову, дабы удерживать свою улыбку, после чего просто развёл руками, поднял плечи и закончил фразу: — Ну уж простите, таковы мои взгляды на решения проблем. Для милых бесед и доброты у вас всегда была и будет Аста. Этот ангел выслушает вас, кем бы вы не были. Она так же будет править деревней, улучшая состояние его жителей и помогая каждому лично. Я же буду разбираться с проблемами, которые она не в силах разрешить из-за своей доброты. Уже завтра на празднике мы объявим о новом месте для приюта, куда примут любого обездоленного ребёнка, а также о понижении налогов на очень многое количество вещей. Торговцы будут заезжать к нам с огромной охотой, жители не будут бедными, состояния деревни улучшено, и в итоге, под руководством семьи Фот мы перерастем в город!

Отовсюду вновь раздались аплодисменты и радостные крики, кто-то даже начал свистеть.

"Как он и говорил... все люди — стадо, которым можно и даже нужно управлять. Покажи им кнут и следом пряник, и чтобы ты не сделал, они встанут на твою сторону. Конечно, не всегда так получалось, но таким образом наша банда когда-то контролировала города, я же буду держать в узде небольшую деревню. Меня сейчас переполняет чувство власти, будто весь мир стоит у моих ног и что бы я не сделал - мне ничего не будет. Вот оно... Ради этого я целый день терпел выходки жителей. Ради чувства победы. "

— Теперь, прошу вас: расходитесь по домам! — крикнул я напоследок, после чего, не меняя тон,скомандовал: — Торлаг, уводи предателей.

Стража упаковала людей Совета, а "зрители представления" начали расходиться, изредка специально проходя мимо меня и пожимая руку.

— Это только моя первая победа над Советом, но она настолько яркая, что люди запомнят её надолго. Теперь, благодаря Сарафанному радио, все узнают о нём, и семья Фот по праву будет тут главной. А значит, и я буду править!

<http://tl.rulate.ru/book/32645/894369>